

— Сюэ-сэмпай, я... — молодой человек говорил с запинкой, явно собравшись с духом. Альфы в Университете А знали, что он принадлежит Гун Лану, и даже если они жаждали его, не осмеливались подойти. Те, кто решался заговорить с ним, были либо бетами, либо омегами. Сюэ Мянью взглянул на лицо молодого человека, чистое и красивое, как у маленького зверька. Да, омега.

Сюэ Мянью всегда был терпелив с омегами:

— В чем дело?

— Я... я тебя люблю! — лицо омеги покраснело, вероятно, это было его первое признание, и слова вылетали быстро:

— Когда я поступил, ты помог мне с багажом и проводил до общежития — я тогда сразу влюбился в тебя!

В современном обществе, за исключением течки, когда невозможно контролировать феромоны, каждый может скрывать свой пол. Даже сегодня, кроме Гун Лана, все в университете считали Сюэ Мянью бета, который, к несчастью, приглянулся альфе.

— Но я бета, — мягко сказал Сюэ Мянью:

— Я не могу быть с тобой, тебе нужен альфа.

Омега:

— Многие беты и омеги встречаются, альф слишком мало.

Сюэ Мянью:

— Это плохо для тебя.

Он говорил правду. Течка омег обычно подходит только альфам, физиология бета не может удовлетворить капризного омегу. Слезы покатались по лицу омеги, он жалко икнул, явно выпил слишком много для храбрости:

— Сэмпай, думаешь, я недостаточно красивый?

Что?

Сюэ Мянью не успел до конца понять логику омеги, как сзади раздался сдержанный, но яростный голос Гун Лана. Гун Лан смотрел на омегу, признавшегося Сюэ Мянью:

— Убирайся!

Когда Гун Лан полутасил-полунес Сюэ Мянью в туалет, в голове последнего промелькнули сцены, когда Гун Лан заставлял его с кем-то. Сюэ Мянью всегда имел много поклонников, он привык флиртовать, пока в университете не встретил Гун Лана с его сильной ревностью. Гун Лан затащил его в туалет для альф, на двери которого были изображены соблазнительные фигуры, как мужские, так и женские, явно омег.

— Ты опять ведешь себя беспокойно? — голос Гун Лана был зловещим:

— Недавно кто-то опять спрашивал о тебе, интересовался, есть ли у тебя альфа. Угадай, что я

чувствовал тогда?

Они с Гун Ланом никогда не были в официальных отношениях, Гун Лан несколько раз признавался в любви, но Сюэ Мянью отшучивался, хотя тот считал себя его парнем. Сюэ Мянью просто сел на унитаз:

— Хочешь с ним подраться?

— Я хочу его убить, — Гун Лан наклонился, схватив его за плечи:

— А тебя сначала трахнуть, а потом убить.

Вау, какой размах.

Сюэ Мянью похлопал Гун Лана по плечу:

— Не злись, я даже не знаю тех людей, и того омегу тоже не знаю.

Глаза Сюэ Мянью были янтарного цвета, светлыми, и даже с его лисьими глазами он чаще всего выглядел невинно. Гун Лан, увидев это, почему-то сразу успокоился, он с облегчением опустил голову на плечо Сюэ Мянью и пробормотал:

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу войти в шоу-бизнес.

— Грязное дело, нельзя.

Сюэ Мянью поднял голову, его лицо напоминало цветок, готовый опасть от тяжести. Сюэ Мянью сказал:

— Разве я не живу за счет своей внешности? Шоу-бизнес мне подходит.

Гун Лан рассмеялся:

— Кем ты хочешь быть? Певец? Актер? Думаю, это неплохо, миллионы поклонников, а в итоге ты будешь только моим.

Сюэ Мянью промолчал, Гун Лан снова хотел поцеловать его, но Сюэ Мянью, не выдержав, пнул его:

— Ты уже целовал меня сегодня.

У них было соглашение: пока Сюэ Мянью сам не согласится на отношения, Гун Лан не может его трогать, и один поцелуй в день был его пределом. Гун Лан схватил руки Сюэ Мянью и прижал за спиной:

— Еще раз, я уезжаю, и два года не увижу тебя...

Он поцеловал Сюэ Мянью, слегка прикусив его губу, и нежная кожа красавца потекла кровью. В кабинке разлился запах феромонов Сюэ Мянью, и альфа, который до этого сохранял рассудок, почувствовав запах крови, сошел с ума и стал жадно целовать его.

Кровь была самым большим секретом Сюэ Мянью.

Из-за поврежденной железы его феромоны были невероятно сладкими, и большая их часть растворялась в крови. Кровь Сюэ Мянэ обладала магической способностью вызывать зависимость. В первый раз, когда Гун Лан случайно укусил его губу, он долгое время не пробовал кровь Сюэ Мянэ, но когда снова почувствовал ее вкус, его мучительная жажда и тревога наконец утихли.

— Твоя кровь как наркотик, — Гун Лан смотрел на его губы с наслаждением:

— Попробовав, уже не сможешь оторваться.

— Тогда твой отъезд за границу — это как принудительное лечение, — Сюэ Мянэ внутренне радовался, но на словах был понимающим:

— Тяжело тебе, нашему господину.

Отец Гун Лана хотел, чтобы тот уехал учиться за границу. Гун Лан был амбициозным человеком, и даже если эмоционально он хотел быть привязанным к Сюэ Мянэ, он знал, что ему действительно нужно.

Гун Лан беззаботно ответил:

— Присылай мне свою кровь, раз в месяц. Не пришлешь — прилечу и трахну тебя.

Сюэ Мянэ: ...

Он помолчал, но наконец не выдержал:

— Ты псих? Присылать кровь?

— Я псих, — сказал Гун Лан:

— Но только для тебя.

На первом курсе, на экзамене по английскому, Сюэ Мянэ дал сидящему впереди студенту половинку ластика. Он тогда не знал, что этот студент — знаменитый Гун Лан. В начале семестра он получил огромную коробку с разноцветными ластиками. Пока соседи по комнате и Сюэ Мянэ ломали голову, кто же мог купить столько ластиков, Гун Лан подошел к нему.

— Я все лето думал о тебе, — сказал Гун Лан:

— Возвращаю ластик, а ты верни мне мое сердце?

Гун Лан был мастером флирта, его действия были детскими, но эффективными. Омег, которых он соблазнял и бросал, хватило бы, чтобы заблокировать величественные ворота Университета А. Но Гун Лан будто действительно сбился с пути, влюбившись в Сюэ Мянэ на целых четыре года.

Расставаясь, Гун Лан укусил Сюэ Мянэ за мочку уха:

— Не флиртуй, спокойно жди моего возвращения.

Сюэ Мянэ фыркнул, его презрение и непокорность были очевидны.

Гун Лан не рассердился на его наглость. Он знал, что Сюэ Мянэ был гордым, и до встречи с

ним его жизнь была гладкой. Он, вероятно, никогда не думал, что однажды его полюбит человек с более влиятельной семьей, который сможет его прижать.

Ничего, у него было много способов держать его в узде. К тому же, эта внутренняя сила Сюэ Мянля делала его особенно интересным для подчинения.

— Ты мой, — Гун Лан отпустил мягкую мочку уха, с восхищением глядя на белую кожу Сюэ Мянля при свете. Он хотел оставить на нем следы своих пальцев, чтобы все знали, что этот омега принадлежит ему:

— Моя малышка...

[Скандал! Новый фильм «Огонь войны» на экранах, коллеги критикуют актерскую игру Сюэ Мянля?]

[Начиная с Сюэ Мянля: список мужчин-кукол в шоу-бизнесе.]

[Агент Сюэ Мянля переходит в «Лэсин», причина — трудный подопечный?]

...

— Что ты тут бормочешь, — Сюэ Мянль, слушая, как Линь Шаодун читает ему заголовки, почувствовал, как голова раскалывается:

— Мой брат послал тебя выбрать мне агента, а не читать мне нотации.

Линь Шаодун:

— Господин Сюэ велел мне поговорить с тобой, чтобы ты подумал, почему последние заголовки такие негативные.

Сюэ Мянль фыркнул:

— СМИ говорят, что Цзи Шицин перешел из-за того, что я трудный, и ты веришь? На самом деле «Лэсин» предложили более высокую зарплату и соблазнили его этим мелким демоном Су Яньчжи.

Линь Шаодун:

— В итоге ты просто не так хорош, как этот молодой актер.

Сюэ Мянль: ...

<http://bllate.org/book/15552/1413689>